

«Новые Известия» продолжают рубрику, в которой предлагают читателям вспомнить малоизвестные страницы и негромкие подвиги героев Великой Отечественной войны. В августе исполнится 70 лет курильской десантной операции, которая стала одним из последних сражений Второй мировой войны. Уже после объявления японского императора о капитуляции, а также после американских атомных бомбардировок советские морпехи взяли плацдарм японцев на острове Шумшу,

фактически поставив точку в разгроме гитлеровского сателлита. Победа, однако, далась нелегко, и ее цена до сих пор заставляет историков спорить о целесообразности курильской операции.

Курильский десант

ВАЛЕРИЙ СКВОРЦОВ, фото автора

Чтобы добраться до острова Шумшу с Большой земли, надо потратить как минимум пару суток. Сначала от Петропавловска-Камчатского на вертолете до острова Парамушир через Курильский пролив. Здесь мало что уцелело от японской военной базы Касивабара – ее разрушило страшное цунами 1952 года. Далее идем через Курильский пролив уже на рыболовецком траулере, и вот он – остров Шумшу. Скалистый, угрюмый, безлюдный. До высокогорья, где располагалась главная японская база Катаока, волны подводного землетрясения не добрались. Труднодоступность спасла это уникальное место и от черных копателей – проехать здесь можно только на внедорожнике.

Место впечатляет. Время здесь как будто застыло в далеком 1945-м. Японские танки, порыжевшие от времени, дождей и стужи, замерли в зарослях кедров на склонах горы Сиризан, или Высоты 171, где стоит монумент подвигу бойцов курильского десанта. Танки остались там, где их остановили морские пехотинцы-дальневосточники. Тяжелое дуло крепостного дальнебойного орудия в зарослях ольховника будто по-прежнему сторожит Курильский пролив. Сбитые американские и японские самолеты ржавеют в болотах и низинах. А на взлетную полосу военного аэродрома хоть сейчас выводи дальние бомбардировщики.

Японские милитаристы не пожалели сил и здоровья пленных корейцев и китайцев, чтобы превратить эти острова в неприступные крепости, «непотопляемые эсминцы». Десятки артиллерийских дотов, дзотов и пулеметных точек перекрестным огнем прикрывали все подходы для высадки морского десанта или возможной парашютно-десантной операции американцев. Недра скалистых островов скрывают многокилометровые катакомбы, выдолбленные на глубине до 50 метров: штабные командные бункеры, линии коммуникаций, госпиталь, склады оружия и провизии – все было рассчитано на случай затяжных военных действий.

Проникнуть в подземелья сегодня невозможно. Часть из них затопили подземные воды, а входы было решено засыпать после того, как пропала пара любопытных и

вездесущих мальчишек. Как говорится, от греха подальше.

Для чего же неприступные и неприветливые острова были так нужны японцам? «Стратегические планы японских милитаристов распространялись далеко за пределы Азии, которую они фактически уже захватили, – рассказывает Игорь Самарин, сахалинский краевед, историк и археолог. – Бомбить сначала готовились США, а отсюда кратчайший путь до американского побережья. А после разгрома американцев на очереди были наши Дальний Восток и Сибирь».

Если до США с Шумшу и Парамушира потребуются несколько часов полета для дальней авиации, то до наших Камчатки, Сахалина и Владивостока отсюда и вовсе рукой подать. Поэтому на Северных Курилах и был создан этот мощный плацдарм со сложной и тщательно разработанной инфраструктурой.

Военную «машину», которую обороняли более полусотни танков, десятки орудий, мощный гарнизон, предстояло взять штурмом морпехам-дальневосточникам. И они с поставленной задачей справились. Но заплатили за победу дорого.

Историки спорят, надо ли было бросать десант под перекрестный огонь неприступного, казалось, плацдарма на Шумшу. Ведь император Японии уже объявил о капитуляции, хотя акт был подписан позже. К тому же нация была обескуражена бомбардировками Хиросимы и Нагасаки. Войска Квантунской армии, правда, долго отказывались сдаваться. Одни считают Курильскую десантную опе-

рацию бессмысленной по идее и неподготовленной по факту. Другие говорят о стратегической правильности решения атаковать японцев внезапно и с неожиданной стороны. Вопрос о необходимости новых военных потерь на Курилах остается открытым.

Как бы то ни было, 18 августа 1945 года из Авачинской бухты с Петропавловской военно-морской базы вышли десантные корабли. Руководил операцией генерал-майор Алексей Романович Гнечко, командующий Камчатским оборонительным районом Дальневосточного фронта. Он начал военную карьеру еще в Гражданскую войну, добровольцем пошел в Красную армию, воевал против армии Деникина, был в плену, снова воевал и закончил войну уже младшим командиром. У него и внешность была соответствующая: буденновские усы, уверенный взгляд военного, выправка кадрового офицера. В 1941-м Гнечко получил уже звание генерал-майора.

Рассказывает один из участников операции Юрий Корбут: «Опыта не было у нас никакого. Ноль. Привели нас, ночью погрузились на десантные суда. Девчонки помахали с причала платочками, и мы вышли в море. В кают-компаниях накрыли угощение, богатое по военному времени, – яблоки, конфеты. А вот дальше...»

Случилось так, что недавно полученные по ленд-лизу американские десантные суда капитаны еще толком не успели освоить. А близко к берегу подойти не смогли – боялись сесть на мель. Наши десантники прыгали в полной выкладке в ледяную при-

Памятник подвигу бойцов курильского десанта на острове Шумшу.

бойную волну с быстрым течением... «Прыгайте, говорят, здесь мелко. И пошла полундра. Ну представьте, в полном «боевом» прыгнул в воду – и кулем вниз. Кто лезет обратно, кто карабкается на берег. Я вот спортом занимался, сам пловец, спортсмен, кубки брал, с аквалангом знаком был. А пацаны молодые? Барахтаются, хватают меня за шинель, на дно тянут... Цепляются – ну, я кулаком бил, честное слово... А потом выбрались когда, уже группами стали собираться и пошли уже на Высоту». Тогда, про разный данным, потонули несколько сотен человек.

Выбравшись из пролива, передовая группа застала японцев врасплох – никак они не ждали такой дерзости. Восемь тысяч бойцов против гарнизона в 80 тысяч, расположившегося на трех островах, против танков, без поддержки артиллерии и минометов, которые ушли под воду...

Удивительный вывод из этого исторического эпизода делает поисковик и исследователь Игорь Самарин: «Алексей Гнечко, сам того не зная, направил основной удар как раз туда, где японцы никак этого не ожидали. Ведь десант был высажен в единственном открытом месте скалистого неприступного острова, на песчаный пляж! И сам десант носил импровизированный характер, и толком не был подготовлен, не была проведена разведка подходов к берегу, глубин, не было артподготовки. Если бы высадились в другом месте, потери были бы просто ужасающими. А тут взяли нахрапом. С голыми руками в штыковую против танков!».

Не всегда победы или поражения поддаются логике.

Взав с ходу господствующую высоту, морпехи закрепились под перекрестным огнем. Иллюзия быстрой и неожиданно легкой победы скоро развеялась: японцы бросили на десантников все свои танки, накрыли артиллерией подходящие на кораблях с пролива основные силы второй волны. Но сбросить курильский десант с позиций они не смогли. Амбразуры бетонных дотов моряки закрывали грудью, под танки бросались со связками гранат, подрывали технику из немногочисленных бронбойных ружей. Среди героев, пожертвовавших своей жизнью, были старшина первой статьи Николай Вилков, матрос Петр Ильичев (оба посмертно получили звание Героя Советского Союза). Всего были представлены к наградам более трех тысяч человек, девять удостоены героической звезды, в том числе Алексей Романович Гнечко.

